

Глава 330. «Нин Ю, ты будешь свергнут».

В ночь отъезда Лу Цыгуя из столицы Нин Сяояо все еще ела лапшу из свиной лопатки с лордом-протектором, великим генералом Сюй Цзинем и Тенью Грома. В этот момент горели тюрьмы суда правосудия; более двадцати заключенных преступников сгорели.

Когда Нин Сяояо услышала эту новость, она была так потрясена, что уронила палочки для еды. «Как удалось загореться?» Нин Сяояо вскочила с длинной скамейки, на которой сидела.

У того, кто сообщил эту новость, Тени Дождя, на лице было написано замешательство. «Я ... я не знаю, ах», - покачал головой он. «Люди из тюрем суда справедливости сказали, что пожар начался внезапно».

«А в тюрьме есть привидения?» Нин Сяояо нахмурилась: «Если никто не разводит огонь, как тюрьма может загореться сама по себе?» Это шутка?!

«В таком случае?» Тень Дождя посмотрел на Нин Сяояо.

Нин Сяояо опустила голову и посмотрела на лапшу, которую она уже съела. Однако в огромной миске перед ней все еще оставалось изрядное количество бульона. Нин Сяояо подняла миску, которая была больше ее лица, и проглотила оставшийся бульон.

Великий генерал Сюй считал Нин Сяояо довольно открытым сердцем. Погибло более двадцати военных преступников, но этот человек все же решил допить бульон.

Лорд-протектор с тревогой спросил: «Может ли это быть делом рук оставшихся сторонников Се Вэньюаня?»

Нин Сяояо поставила пустую миску на стол и пробормотала: «На этом этапе им следует больше заботиться о том, чтобы спрятаться. Как бы они все еще были в настроении убивать людей? »

«Может быть, они боятся, что эти заключенные раскроют информацию о Се Вэньюане?» - предложил лорд-протектор.

«Великий Наставник уже поднял восстание, какое ему дело, если мы признаем его виновным в еще нескольких преступлениях?» Нин Сяояо наморщила брови.

Лорд-протектор хлопнул себя по лбу. Его Величество прав. У оставшихся сторонников Се Вэньюаня нет причин делать это.

«Я пойду в суд, чтобы посмотреть, - вытерла рот Нин Сяояо и сказала лорду-протектору и великому генералу Сюй, - я оставлю стратегии защиты вам обоим. Я не буду озвучивать свое мнение. Мое единственное условие — армия должна уметь защищать простых людей. Когда Большой Босс Сян атакует, им лучше не быть беспомощными».

Лорд-протектор похлопал себя по груди и поклялся: «Не волнуйтесь, ваше величество! Этот субъект от всего сердца позаботится об организации ».

«Ммм», - кивнула Нин Сяояо, а затем повернулась к великому генералу Сюй: «Великий генерал, если ты еще не наелся, то выпей еще несколько тарелок. Лапши, конечно, хватит, денег хватит».

Еще раз заявив, что у нее достаточно денег, Нин Сяояо ушла с Тенью Дождя, который съел две

тарелки лапши из свиной лопатки подряд.

Маленький Белый Толстяк не последовал за Нин Сяояо. Закусив пустую миску, Маленький Белый Толстяк подбежал к ногам шеф-повара Хуана и закричал: «Уууууу».

Хотя сам шеф-повар Хуан был толстяком, это не означало, что он одобрял то, насколько толстым стал Маленький Белый Толстяк. Если эта собака, ах нет, этот снежный волк, которого воспитывает Его Величество, продолжит есть так много, станет ли он свиньей?

«Маленький Белый Толстяк, ты больше не можешь есть», - отругал лорд-протектор.

«Ауу ~» Маленький Белый Толстяк посмотрел на шеф-повара Хуана и помахал хвостом. «Ай», - лорд-протектор хотел подобрать его. Почему эта маленькая толстая собачка не слушает?

«Подожди, не беспокойся об этой собаке», - Сюй Цзин постучал по столу, разговаривая с лордом-протектором. И снова Маленький Белый Толстый почувствовал себя обиженным. Он снежный волк....

Сюй Цзин спросил лорда-протектора: «Кто такой Большой Босс Сян?»

«Сян Нонгл, ты не знал?», - уголок рта великого генерала Сюй дернулся. Кто в мире называет такого бандита, как он, а?

«Что думает генерал о стратегии защиты?», - лорд-протектор отодвинул пустую чашу перед собой и немедленно приступил к делу.

«Вы хотите поговорить об этом здесь?»

«А где бы вы тогда это обсудили?» Лорд-протектор улыбнулся. Он думал, что этот генерал плохо разбирается в ситуации. Вас уже пригласили в Зал Высшего Великолепия. Что еще вам нужно?

Сюй Цзин не придавал этому большого значения. Поэтому он ответил: «Ранее Его Величество обещал мне после войны, что он даст мне больше армейских казарм. Я могу выпить еще ...»

«Его Величество может пообещал их вам, но, генерал, вам не стыдно принять это? Не пользуйтесь Его Величеством только потому, что он маленький. - прервал его лорд-протектор»

Сюй Цзин не мог продолжать разговор. Смеет ли он запугивать Его Величество?

Шеф-повар Хуан ушел с Маленьким Белым Толстяком на руках. Поскольку он был всего лишь кухонным персоналом, было бы лучше, если бы он удалился, пока оба превосходительства вели политическую дискуссию.

Тень Молнии был ответственен за то, чтобы следить, пока лорд-протектор и великий генерал Сюй обсуждали на кухне. Тем временем Нин Сяояо бросилась в суд вместе с Тенью Грома и Тенью Дождя. По пути туда она повернулась к Теневым Командующим, а также к Драконьей Страже позади нее. «Даже если ты забьешь меня до смерти, я ни за что не поверил бы, что это просто несчастный случай!»

«Это просто случайность», - сказала только один приговор Пей Янь Нин Сяояо, когда ее группа прибыла в суд.

Нин Сяояо: ...

Стражи Дракона:...

Так верит ли Его Величество в это?

«Это действительно просто несчастный случай», - Пей Янь привел Нин Сяояо в суд. Пожар в тюрьмах еще полностью не потушен, но офис судов находится в безопасности.

«Хорошо, - Нин Сяояо сунула в рот сахарную фасоль, чтобы успокоиться. «Второй Молодой Мастер, расскажи мне, как произошла эта авария?»

«Один из заключенных вырвался из кандалов в камере пыток. Пытаясь бежать, он опрокинул одну из ламп на столе. В то время в камере пыток оказалось несколько бочек тунгового масла ... »

«Погодите, а почему в камере пыток бочки с тунговым маслом? Только не говорите, что в камере пыток готовят еду?»

Пей Янь улыбнулся и спросил: «Ваше Величество слышал о допросе в траурной одежде?»

«Нет, что это за штуковина?»

«Это не изобретение. Сначала на кожу заключенного наносят тунговое масло. Затем заключенного накрывают мешком. Когда тунговое масло высыхает, мешок разрывается, сдирая всю кожу на теле заключенного».

Нин Сяояо молчала. Что за человек изобрел такой презренный метод, ах?! Есть такой жестокий человек?!

«Этот метод пыток также включен в список пыток». Пей Янь посмотрел на Нин Сяояо и рассмеялся.

«Не смейтесь. Когда вы говорите об этом, меня тошнит ». Нин Сяояо проворчала.

Пей Янь... . Он сказал что-то настолько отвратительное?

«Они все мертвы? Ни одного заключенного не спасли? »

«Нет, некоторые из надзирателей даже получили ранения».

Нин Сяояо повернула голову и посмотрела на красное небо над тюрьмами. «Пожар еще не потушен. Второй Молодой Мастер, вы даже не пошли посмотреть, откуда вы знаете, в какой ситуации? »

«Так сказали вышедшие надзиратели. Некоторые из них сказали то же самое. Этот субъект считает, что информация должна быть достоверной».

«Если ... Если они выбрались, почему никто из заключенных не избежал огня?»

Пей Янь всегда был терпелив с Нин Сяояо. Поэтому, даже когда Нин Сяояо задала этот чрезвычайно глупый вопрос, он спокойно ответил: «Ваше Величество, все заключенные были заперты. Как они могли выбраться? »

«Разве надзиратели не отпустили их, когда вспыхнул пожар?»

«У них едва хватило времени, чтобы спастись. Почему им все еще нужно заботиться о жизнях этих повстанцев?»

Нин Сяояо коснулась своего маленького вертикального носа. Этот человек был прав. Она не знала, что еще сказать.

«Его Превосходительство старейшина Ли в настоящее время разговаривает с министром судов юстиции. Ваше Величество, давайте поговорим об этом, - Пей Янь вошел внутрь.

Нин Сяояо остановилась. Старый дед тоже здесь?

Пей Янь увидел, что Нин Сяояо остановилась. «Ваше Величество?»

«Хотя это случайность, мертвых нельзя воскресить», - маленькое пухлое лицо Нин Сяояо напряглось. «Даже если бы я остался здесь, я ничего не смогу решить. Второй Молодой Мастер, просто притворись, что я никогда не появлялся.

Палец Пей Яня указал вперед. Нин Сяояо подняла глаза и увидела, что рядом со входом во двор стоит довольно много констеблей. Что еще более важно, она могла слышать голос старого дедушки Ли, исходящий из внутреннего двора. «До свидания», - повернулась Нин Сяояо, чтобы уйти.

«Какая наглость!» Раздался сердитый голос старейшины Ли со двора.

Увидев, что старый дедушка в плохом настроении, Нин Сяояо убежала еще быстрее.

Пей Янь не остановил Нин Сяояо от бегства. В любом случае он не хотел, чтобы Нин Сяояо была вовлечена в это дело. Но когда он увидел, что двое бегунов несут кого-то. Вот-вот войдут прямо к Нин Сяояо. Он быстро бросился к ней.

Нин Сяояо посмотрела на человека, которого уносили два яменских бегуна, и ахнула.

Тень Грома воскликнул: «Кожа этого человека обгорела до черного, но он все еще жив?»

Двое бегунов ямен не думали, что они столкнутся с Его Величеством, и хотели поклониться в знак приветствия. Но не могли, потому что они несли кого-то. В панике и замешательстве они услышали вопрос Теня Дождя, и один из них ответил: «Этот пленник едва жив, этот скромный везет его к Его Превосходительству министру и Его Превосходительству старейшине».

Нин Сяояо протянула руку, чтобы коснуться сильно обгоревшего лица этого человека, и спросила: «Он один из генералов в тюрьме?»

Оба бегуна яменов кивнули, не в силах говорить из-за своей нервозности.

«Ваше Величество», к этому моменту Пей Янь достиг Нин Сяояо и потащил ее назад. «Вашему величеству не нужно обращать внимание на этого заключенного. Глядя на такого человека, вы только запачкаете глаза ».

Одежда заключенного была полностью сожжена, его тело было покрыто большими ожогами. Нин Сяояо нахмурилась и спросила: «Кого волнует запачканные глаза, ах, спаси его, если можешь».

В этот момент заключенный пришел в сознание. Прежде чем он открыл глаза, он услышал, как кто-то крикнул: «Ваше Величество». Он быстро открыл глаза, его первый взгляд остановился

на маленьком теле Нин Сяояо.

Когда двое бегунов яменов поняли, что полуживой заключенный открыл глаза, они были потрясены до такой степени, что чуть не уронили его на землю.

Нин Сяояо подошла к заключенному впереди. Она только что вылечила раны старшего юного мастера Чжоу, так что сейчас ее лечебные способности были ограничены и могли только помочь спасти его жизнь. «Что именно произошло?» Нин Сяояо с беспокойством спросила: «А как ты себя чувствуешь сейчас?»

Заклученный посмотрел на Нин Сяояо. Из-за серьезных ожогов на лице он больше не выглядел человеком. Естественно, выражение его лица было невозможно прочитать.

«Он такой свирепый, - пробормотала Нин Сяояо Пей Яню, - он хочет меня укусить до смерти? Он ненавидит меня за то, что я схватил и запер его? »

«Почему вы не забираете этого пленника?» Пей Янь холодно сделал выговор двум бегунам ямэням, несущим заключенного. Они посмотрели на Нин Сяояо. Как они посмели бы уехать без разрешения Его Величества?

«Он уже в таком состоянии, Второй молодой мастер, не теряй с ним терпение, а». В этот момент Нин Сяояо потянула Пей Яня за собой. Этот пленник, казалось, хотел укусить ее до смерти, а Второй молодой мастер Пей хотел убить этого пленника.

«Нин ... Нин Ю», - заключенный внезапно открыл рот, чтобы что-то сказать.

Руки бегунов яменов дрожали. Если бы не Тень Грома, который поддерживал пленника с одной стороны, пленник был бы брошен ими на землю.

Когда Нин Сяояо услышала разговор заключенного, она почувствовала себя немного счастливой. Его горло было повреждено огнем, но он все еще мог говорить. Это означает, что его тело стало лучше. В душе она прыгала от радости. Ее лечебные способности улучшились ах!

«Нин Юй», заключенный сердито посмотрел на Нин Сяояо своими налитыми кровью глазами, которые, казалось, почти вылезли наружу. Он произнес одно предложение, произнося каждое слово: «Ты будешь свергнут. Ты обязательно умрешь ужасной смертью ».

Нин Сяояо (o_o ;). Что она сделала? Почему этот пленник прокликает ее ах ?!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/1262821>